

ДЭВИД АЛМОНА

ХУДОЖНИК МАРТА АЛЪТЕС

НОВЕНЬКИЙ

ЛУЧШАЯ
НОВАЯ
КНИЖКА

BRAND NEW BOY

ДЭВИД АЛМОНД

НО ВЕНЬ КИЙ

НАРИСОВАЛА МАРТА АЛЬТЕС

ПЕРЕВЕЛА ОЛЬГА ВАРШАВЕР

Москва
Самокат

Информация от издательства

Художественное электронное издание

Серия «Лучшая новая книжка»

Для младшего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года маркируется
знаком 6+*

Что, если один из твоих одноклассников — робот? Когда в начале года в школу приводят новенького, все думают, что он просто странный. Джордж ведёт себя не как все. Джордж *думает* не как все. Но он умеет играть в футбол и жевать чипсы — и этого достаточно, чтобы Данни, Макси и их одноклассники приняли его в компанию. Ведь он — совсем как они. Не считая того, что он робот — мультимиллионный проект секретной лаборатории — и обречён на уничтожение. Смогут ли новые друзья его спасти? И можно ли дать роботу свободу?

Дэвид Алмонд, лауреат премии Андерсена, предлагает задуматься: что значит быть человеком? Но и похихикать читатели смогут вволю!

*Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия
издательства.*

Text © 2020 David Almond (UK) Limited

Illustrations © 2020 Marta Altés

Published by arrangement with Walker Books Limited, London SE11 5HJ.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, transmitted, broadcast or stored in an information retrieval system in any form or by any means, graphic, electronic or mechanical, including photocopying, taping and recording, without prior written permission from the publisher.

© Ольга Варшавер, перевод на русский язык, 2022

**ISBN 978-5-
00167-401-6**

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2022

Посвящаю Джейн Уинтерботем

Д. А.

Для Хави и Хулена

М. А.

1

Вначале мы думаем, что он обычный пацан, совсем как мы. А с какой стати нам вдруг думать иначе?

Короче, сидим мы, как обычно по понедельникам, на общешкольном собрании. Осталось дотянуть неделю — и пасхальные каникулы! Собрание уже началось. Но директриса, миссис Фулихан, всё на дверь поглядывает.

Она приоделась: зелёный брючный костюмчик в клетку, туфли блестящие на высоченных каблуках, вся седина закрашена и волнами уложена.

Так вот, директриса то и дело зырк-зырк на дверь — явно кого-то ждёт. Одновременно она, как водится, втирает нам про буллинг.

— Надеюсь, вы понимаете, насколько это отвратительно?

Давно поняли. Ещё с прошлого и позапрошлого собрания.

— Конечно, миссис Фулихан! Ещё бы, миссис Фулихан!

Мы с Макси Карром рядом, как всегда. И, как всегда, прикалываемся. Вот и сейчас не говорим, а хрюкаем: типа, мы зверьё бессловесное и по-людски говорить не умеем.

— О-е-о ии-ии у-и-а!

Макси аж позу гориллы принял: спина колесом, плечи вперёд, руки до пола болтаются.

— Да, дорогие, — продолжает директриса, — люди должны быть добры друг к другу. Особенно к тем, на чью долю выпало много бед и горестей. Я права, дорогие?

— Да-а-а, миссис Фулихан!

— А-а-а-а ии-ии у-и-а!

Она снова смотрит на дверь. Дверь закрыта. Миссис Фулихан мелко-мелко моргает, хмурится, но тут же надевает улыбку и подаёт знак мистеру Маккенне. Тот со всей мочи ударяет по клавишам. И оркестрик миссис Имани принимается перепиливать скрипки, колотить в барабаны и трясти бубнами.

Миссис Фулихан раскидывает руки вширь.

— Освободите свои голоса, дорогие! Все поём! Хором, дружно!
Она закидывает голову и смотрит куда-то в потолок.
— Ваши голоса — птицы! Отпустите их на волю, к небесам!
Мы затягиваем школьный гимн. Мы поём его каждый понедельник.

*О всех созданиях, прекрасных и разумных,
Больших и малых, сложных и простых
Печётся Бог! Он создал нас не даром,
Ведёт он нас по жизни, малых сих...*

В первых рядах — малышня, голосочки тоненькие, писклявые. А мы с Макси, как всегда, орём только гласные, на вдохе. Выходит точь-в-точь словно волки воют или привидения ухают.

Народ вокруг начинает ржать. Наш классрук, мистер Гуру, сидит рядом с нами, сбоку. Он строго сдвигает брови. Миссис Фулихан размахивает руками, якобы дирижирует.

Вдруг распахивается дверь. В зал входят женщина с мальчиком. Директриса аж подпрыгивает, подаёт нам знак продолжать петь, оркестру играть и издали машет вошедшим: то ли чтобы пели, то ли чтобы сели. Они садятся на низенькие физкультурные скамейки. Она снова им машет: мол, подпевайте. Молчат. Сидят с закрытыми ртами. И пьются на нас. Молча. Не шелохнувшись.

Наконец мы добираемся до финала, до *«Господь нас очень любит, малых сих»*. Мы с Макси хрюкаем, как два хрюка, которые вот-вот сдохнут. Гремит заключительный аккорд мистера Маккенны. Замирают скрипки, барабаны и бубны. Миссис Фулихан хлопает в ладоши и говорит нам, что это было «ах, как замечательно, дорогие мои!»

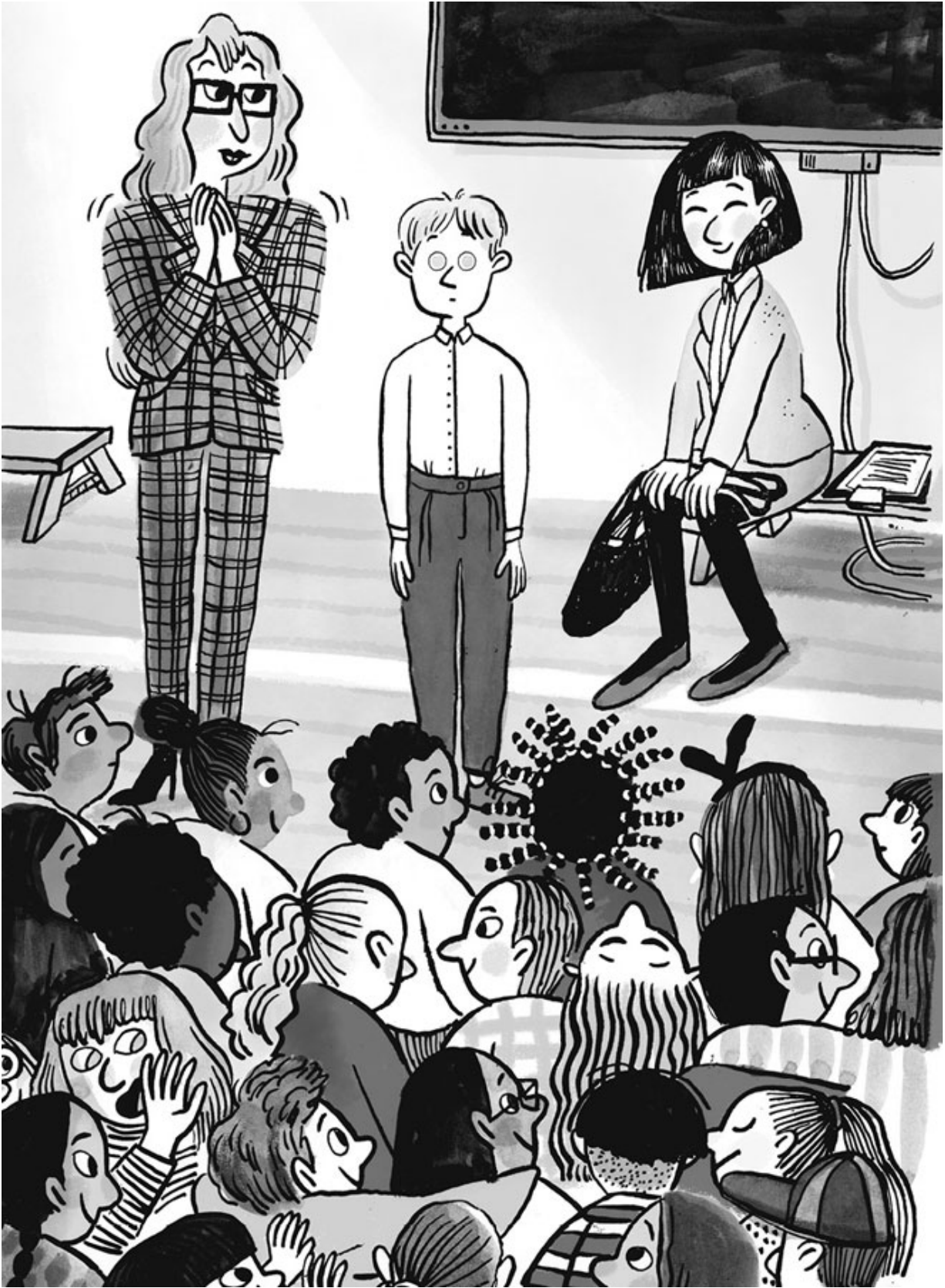
Она сияет от счастья.

— Воистину, дети! Вас, малых сих, создал Господь!

Затем она цокает на своих каблуках к женщине, сидящей на физкультурной скамейке, наклоняется и что-то шепчет. Женщина мило улыбается. Некоторое время они перешёптываются. Затем миссис Фулихан пожимает мальчику руку и выводит его вперёд. Видимо, чтобы мы могли рассмотреть его, а он — нас.

— Знакомьтесь, — объявляет директриса с лучезарной улыбкой, — наш новый ученик.

Вот, оказывается, кого она ждала! У нас новенький.

Мы не сводим с него глаз. Он очень бледный. И очень аккуратный. Ростом пониже меня. Тёмно-синие брюки, голубая рубашка, чёрные начищенные туфли. Волосы светлые, прилизанные.

— Его зовут... Джордж! — объявляет миссис Фулихан. — Поздоровайтесь с Джорджем.

— Привет, Джордж, — кричат все наперебой.

— И-е о-о-о-о, — мычим мы с Макси.

Джордж ничего не говорит. И вроде даже не нервничает. И не улыбается.

— Добро пожаловать, Джордж! — говорит миссис Фулихан. — В школе на Дарвин-авеню тебе все рады!

Он смотрит на неё долго-долго. Потом — на нас.

— Мы ждали Джорджа ещё на прошлой неделе, — продолжает директриса, облучая новенького сияющим взором. — Но, похоже, ты был не готов, да, Джордж? Зато теперь ты с нами. Это настоящий подарок перед каникулами.

Джордж молчит.

Директриса наклоняется, всматривается в его лицо.

— Какой же он красивый, правда, дорогие?

— Да... Ну да... красивый... — Голоса звучат растерянно, нестройно.

— А-и-ый, — тянем мы с Макси.

— Вот и прекрасно. Джордж пробудет с нами недолго. Прошу: будьте к нему ласковы и добры, введите в курс дела, помогайте во всём. Я в вас верю. Договорились, дорогие мои?

— Да! Конечно!

— А-а! Е-а!

Миссис Фулихан лучезарно улыбается.

— Отлично. Постарайтесь, чтобы дни, которые Джордж проведёт в нашей школе, запомнились ему навсегда. Записываю его в класс мистера Гуру.

Мы с Макси пихаем друг друга локтями. Новенький попал в наш класс!

— Замечательно! А теперь, умные красивые дети и мудрые чудесные учителя, всем пора на урок.

2

На урок мы идём мимо кабинета миссис Фулихан. Там — наш новенький с той женщиной. Костюм на ней белый, точнее не белый-белый, а вроде топлёного молока. В руках — чёрная кожаная сумка, и женщина показывает директрисе, что внутри. Джордж стоит у двери, к нам лицом. Макси поднимает большой палец вверх — типа, не дрейфь, но новенький на нас даже не смотрит. Не замечает.

— Весёлый нам попался чувак, — шепчет Макси.

— Данни! — окликает меня миссис Фулихан.

Я останавливаюсь. Она рукой мне этак: мол, заходи. Захожу.

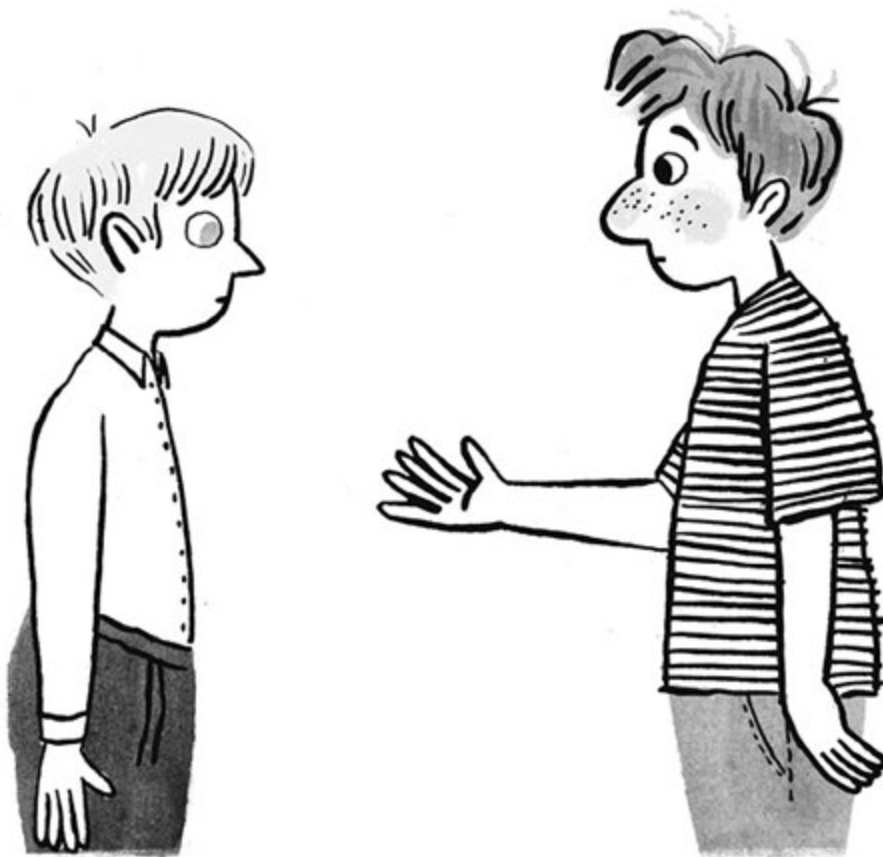
— Знакомься, это мисс Кристал, — говорит директриса.

Я говорю «здрасьте». Мисс Кристал улыбается, вполне приветливо. И говорит, что очень рада со мной познакомиться.

— А это Джордж, — продолжает миссис Фулихан.

— Здорово! — говорю.

Он поворачивается. Я протягиваю руку: миссис Фулихан всегда требует, чтобы мы, когда знакомимся, руки пожимали. Новенький пялится на мою руку.

— Пожми Даниелу руку, — подсказывает мисс Кристал.

Джордж наконец протягивает руку. Ладонь у него холоднющая. Я её трясущ как положено. Он смотрит на меня в упор. Глаза бледно-голубые.

— Джордж, теперь скажи «здравствуй», — говорит мисс Кристал.

Молчит.

Она улыбается мне и что-то шепчет Джорджу на ухо.

— Здравствуй, — говорит Джордж без улыбки.

Голос ровный. Никакой.

— Молодец, Джордж, — говорит мисс Кристал и кивает мне, будто я тоже молодец. И что-то помечает в блокноте.

А миссис Фулихан говорит:

— Данни, у вас сейчас урок с мистером Гуру. Отведи Джорджа в класс, хорошо?

— Ага.

Она приподнимает бровь.

— Хорошо, миссис Фулихан, — отчеканиваю я как положено.

— Вот и славно, спасибо. Ну, идите, дорогие мои.

Мисс Кристал кладёт руку Джорджу на плечо. Подводит его ко мне.

— Спасибо, Даниел, — говорит она. — Очень тебе благодарна.

Мы с ним выходим в коридор. Я спрашиваю:

— Это твоя мама?

Молчит. Ну, я тоже молчу.

Двери в классах нараспашку. Ученики рассаживаются, вынимают учебники, тетради. Бред, конечно. Зачем мы это делаем? Причём каждое утро. Зачем мы приходим в школу, сидим на тупых собраниях, выслушиваем одни и те же слова, поём один и тот же гимн, садимся за квадратные столы в квадратных классах и отвечаем на вопросы квадратных учителей? Неужели никому не понятно, что это бред? Мы что, роботы? Нас запрограммировали? Похоже, только мы с Макси понимаем, как всё это странно. Ну, может, мы да ещё пара человек в этом мире.

— В твоей старой школе было так же? — спрашиваю я.

Молчит. Наверняка так всё и было, один к одному. По-моему, все школы одинаковые. И это тоже бред. Мы с Макси ждём не дождёмся каникул. Ужасно хочется на волю. На свободу. В Коган-лес. Мы там зажжём по полной программе. До леса всего три поворота, если по улицам. Но можно срезать — я знаю дорогу короче. Коган-лес совсем близко, но это... другой мир! Свобода! Поскорей бы.

— Джордж, — спрашиваю я уже возле двери класса. — Ты когда-нибудь был в Коган-лесу?

Молчит. Смотрит на меня в упор.

— Коган-лес, — повторяю я. — Там прикольно. Настоящая дикая природа.

— Лес — это место, где много деревьев, — говорит он.

— Верно замечено, — говорю я.

— Мама — разговорная форма слова «мать».

О чём он?

— Ты о чём?

— Мать — это женщина, у которой родился ребёнок.

Станный он всё же. Вроде говорит, а губы почти не двигаются.

— Ну да... — Я киваю.

Хочу ещё о чём-то его спросить, но мистер Гуру распахивает дверь.

— Здравствуй, Джордж! — говорит он. — Мы тебя ждали. Добро пожаловать!

3

Джордж стоит у доски вместе с мистером Гуру.

— Для нас большая честь, что ты оказался в нашем классе, — говорит учитель.

Джордж молчит. Тогда мистер Гуру взывает к нам:

— Верно, ребята?

В ответ нестройный хор:

— Да, мистер Гуру.

Хотя с какой стати это такая уж честь?

Мистер Гуру сияет как медный таз. Почему, интересно, он так доволен? И прифрантился зачем-то: зелёный костюм, оранжевый галстук с тугим узлом. А лицо — румяное-румяное.

— Луиза! — говорит мистер Гуру.

За нашим квадратным столом Луиза вроде как главная.

— Да, сэр?

— Принимайте пополнение. Джордж будет сидеть с вами.

— Конечно! — говорит Луиза.

Ага, значит, он теперь мой сосед. Потому что вчера мы с Макси прикалывались на математике и Макси в итоге отсадили за другой стол.

— Занимай свободное место, Джордж, — говорит мистер Гуру.
Стоит столбом.

— Тут подобралась отличная компания, — продолжает мистер Гуру и, подмигнув мне, добавляет: — Только соседа слева особо не слушай. Хотя он неглуп. Напрасно прикидывается. — Мистер Гуру указывает на пустующий стул: — Садись, Джордж. Это теперь твоё место.

Джордж смотрит на стул, но не двигается. Мистер Гуру кладёт руку ему на плечо, мягко подталкивает, и Джордж в конце концов садится. Он смотрит на меня так, будто никогда раньше не видел. Ещё он рассматривает Луизу и Билли Додса — всего нас четверо за квадратным столом. Луиза, кстати, играет на скрипке в школьном оркестре. А у Билли на груди самодельный значок: ГЛАНЫЙ САДОФНИК.

— Здравствуй, Джордж, — говорит Луиза.

— Отгадай загадку, — с места в карьер начинает Билли. — Один нос, один рог, но не носорог.

Мы ржём. Джордж молчит.

— Это корова из-за угла выглядывает! — говорит Билли.

Луиза продолжает ободряюще улыбаться Джорджу. Видно, думает, что он стеснительный. Мистер Гуру ставит перед Джорджем подносик со всякими школьными причиндалами: тут ручка, простой карандаш и несколько цветных, тетради в клетку и в линейку и большой альбом для рисования.

В это время входит мисс Кристал, пристраивается на стул у двери, ставит на колени свою чёрную сумку, достаёт блокнот и ручку. Все мы смотрим на неё. А Джордж не смотрит.

— Меня зовут мисс Кристал, детки, — тараторит она, — но считайте, что меня здесь нет. Простите, что вторглась, мистер Гуру.

Учитель улыбается в ответ. Потом берёт с подноса карандаш и спрашивает Джорджа:

— Ты умеешь пользоваться такой штукой, парень?

Джордж берёт карандаш, рассматривает, потом открывает тетрадь и сразу начинает писать. Слова ложатся аккуратно, ровно-ровно, как по линейке. Я заглядываю ему через плечо.

Меня зовут Джордж.

Мне одиннадцать лет.

Я добрый и счастливый мальчик.

Мне очень приятно быть здесь.

Написал, отложил карандаш.

— Превосходно, — говорит мистер Гуру. — Ты далеко пойдёшь, Джордж.

Учитель бросает на мисс Кристал многозначительный взгляд и поднимает вверх большой палец, но она мотает головой, словно просит ни в коем случае не обращать на неё внимания.

Луиза наклоняется над тетрадкой Джорджа и говорит таким специальным учительским голосом:

— Умница, Джордж. Ты замечательно пишешь. Билли, посмотри!

Но Билли смотрит в свою тетрадь, на свои каракули.

— А если два носа и два рога? — говорит он.

— Прекрати, Билли, — обрывает его Луиза и поворачивается ко мне. — Ну, похвали Джорджа, Данни!

— Хвалю, — говорю я.

Я открываю свой альбом. Там у меня Коган-лес, по памяти рисовал.

— Умница, Джордж! — повторяет Луиза.

Джордж молчит.

Я смотрю на другой стол — на Макси. За окном проносится стая голубей. Птицы. Свободные как птицы. Вот так мы с Макси и хотим жить.

— Итак, — говорит мистер Гуру. — Начнём день с зарядки для мозгов. Заставим их крутиться, скакать и бегать наперегонки! Пусть работают!

— Фу... — Билли морщится. — Опять устный счёт.

Луиза садится поправее, сжимает кулаки. Это у неё высшая степень сосредоточенности.

Мистер Гуру хлопает в ладоши, широко раскрывает глаза, замирает, выдерживает паузу...

— Три! Два! Один! Начали! — командует он и тут же: — Семь плюс шесть?

— Тринадцать! — кричат все.

— Двенадцать умножить на три?

— Тридцать шесть!

— Семь плюс четыре, плюс три, минус девять?

— Пять! — выпаливает Луиза и ещё пара учеников, но она всё-таки первая.

Мистер Гуру снова держит паузу. Потом поднимает палец и быстро-быстро говорит:

— Десять-плюс-десять-плюс-семь-плюс-десять-плюс-девять-минус-два?

— Тридцать четыре, — это снова Луиза.

— Двенадцать разделить на четыре, умножить на десять, умножить на десять, минус девять?

— Двести девяносто один! — это уже Кэтрин Фостер, она сидит рядом с Макси.

Мистер Гуру довольно улыбается.

— Десять-плюс-десять-плюс-десять-плюс-десять-плюс девять-минус десять?

— Тридцать девять! — Это для всех легкотня.

— Двадцать пять умножить на шесть, умножить на десять?

— Тысяча пятьсот! — Луиза.

— Верно! — говорит мистер Гуру. — Пятьдесят умножить на пятьдесят, минус сто?

Пауза.

— Две тысячи четыреста? — Кэтрин Фостер, робко.

— Верно! Девять умножить на семь, умножить на три, умножить на десять?

Долгая пауза. Потом вдруг:

— Тысяча восемьсот девяносто, — это Джордж.

— Двенадцать минус три, умножить на восемь, плюс сто, разделить на восемь?

— Двадцать одна целая и пять десятых, — Джордж.

Мы смотрим на него во все глаза.

— Двадцать три умножить на семьсот двадцать шесть? — произносит мистер Гуру.

— Шестнадцать тысяч шестьсот девяносто восемь.

Джордж не мигает. Почти не двигает губами. Ни на кого не смотрит. Мисс Кристал строчит в блокноте.

Мистер Гуру усмехается, хлопает в ладоши.

— Девяносто девять умножить на пять, умножить на сорок два, разделить на шесть, умножить на десять?

— Тридцать четыре тысячи шестьсот пятьдесят, — мгновенно отвечает Джордж.

— Сэр, он правильно считает? — спрашивает Луиза.

— Понятия не имею. — Мистер Гуру что-то записывает и достаёт калькулятор.

— Семьдесят четыре умножить на сорок пять, разделить на шесть, плюс две тысячи триста пятьдесят шесть, разделить на восемь?

— Триста шестьдесят три тысячи восемьсот семьдесят пять, — без запинки отвечает Джордж.

Мистер Гуру стучит по кнопкам калькулятора.

Улыбается сначала Джорджу, потом всем нам.

— Верно, — говорит он. — Молодец, Джордж.

Все пялятся на Джорджа. Мисс Кристал строчит в блокноте. Джордж смотрит в окно. Мимо снова проносятся птицы.

— Как ты это делаешь, Джордж? — спрашивает Луиза.

— Я очень умный мальчик, — отвечает Джордж.

— Ещё бы! — восклицает мистер Гуру. — Вы все очень умные. Просто по-разному!

Птицы кружат над школой и вопят. А теперь в окно застучал дождь. Джордж смотрит на капли на стекле. Наверно, он из тех, особенных, детей. С виду — тормоз, а внутри куча талантов. Я вглядываюсь в его лицо и спрашиваю:

— Ты откуда взялся, Джордж?

Он смотрит на меня своими светло-голубыми глазами и молчит. Я повторяю вопрос, но мистер Гуру меня останавливает.

— Не приставай к новенькому, Данни. Договорились?